

Русские трактаты XVII века, будучи посвящены изобразительному искусству, имеют более широкое значение и в другом отношении. Основные теоретические положения, разрабатываемые ими, применимы не к одному только изобразительному искусству, но и к другим видам искусства, к искусству вообще. И действительно, сами авторы трактатов охотно прибегают к древним, восходящим еще к античности, уподоблениям живописи литературе и литературы живописи.

Из этих памятников письменности два были полемическими. Их породила та страстная борьба, которая шла между сторонниками нового и старого искусства. Одно из этих сочинений принадлежит другу прославленного художника Симона Ушакова изографу (т. е. живописцу) Иосифу Владимирову и представляет собой апологию новой эстетики и ядовитую критику взглядов, высказываемых приверженцами старых традиций.¹ Второе написано знаменитым протопопом Аввакумом в защиту старой живописи с не менее язвительной критикой новой живописи.² Эти два литературных произведения — памятники борьбы двух мировоззрений — ярче, чем какие-либо иные источники, освещают сущность того, что происходило в русском искусстве XVII века. Но, связанные всем своим содержанием с интересами и потребностями того времени, потребностями текущей внутрицерковной борьбы, они будут нам менее нужны, чем пять других документов, посвященных общетеоретическим вопросам. По сравнению с часто используемыми сочинениями Иосифа Владимировича и протопопа Аввакума эти теоретические трактаты менее известны, за исключением, быть может, сочинения, приписываемого Симону Ушакову.

Это последнее носит название „Слово к люботщательному иконного писания“³ и возникло в связи с задуманным его автором очень показательным для XVII века трудом — практическим пособием для живописцев. Пособие это, по замыслу своему совершенно непохожее на прежние руководства, так называемые „подлинники“, автор назвал „алфавитом художества“. Оно должно было состоять из изображений человеческого тела в различных положениях, которые предполагалось издать отпечатанными с медных гравированных досок. Такие образцы могли бы, по мысли автора, оказать художникам большую пользу. Вот как он объяснял свое намерение: „... вся члены телесе человеческого нашему художеству во употребление приходящие по различному требованию написать и на медных дщицах извоюну быти, ко еже напечататися ему искусне во образ и ползу всем люботщателем честных хитрости сея, надеяся, яко вси благодарне сей залог любве моей воспримут, внегда узрети им яко много поспешествовати может...“⁴

Изложению этого намерения предпослана обширная записка, которая должна была служить как бы обоснованием предполагаемого труда, но которая имеет, однако, совершенно самостоятельное значение. Задача „Слова“ — показать высокое значение искусства, и в удачном разре-

¹ Сочинение Иосифа Владимировича, именуемое обычно „Послание“, полностью не издано. Содержание его изложено Ф. И. Буслаевым в статье „Русская эстетика XVII в.“ (Ф. И. Буслаев, Сочинения, т. II, СПб., 1910). Извлечения из „Послания“ изданы в переводе на современный русский язык в сборнике „Мастера искусства об искусстве“ (т. IV, М.—Л., 1937). „Послание“ написано не позже 1666 года — года низложения Никона, о котором И. Владимиров говорит как о патриархе.

² Книга бесед протопопа Аввакума. Беседа четвертая. Пгр., 1917. — „Беседа“ написана не ранее второй трети 1673 года и не позже второй трети 1675 года (см. „Введение“, стр. VII).

³ Опубликовано Г. Филимоновым (Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее, Материалы, М., 1874, стр. 22—24).

⁴ Там же, стр. 24.